

ЧЕЛОВЕК ЛЮБИТ ТЕАТР

В. Сперантовой, — один из самых теплых и трогательных. Скрытная, незамеченная женщина, работавшая лифтершей, помогала ему окончить университет. Теперь он аспирант. Вместе с женой живет отдельно от матери. Бывает, и возмущается Ольге Петровне: редко навещает ее сына, а забывая на минуту, спешит в гости к друзьям. Но выше всех обид чувство матери: слышу хорошо, он счастлив, значит, счастлива и она. Если же в его жизни произойдет что-нибудь значительное, важное, то прежде всего он придет к ней, к матери. И когда в конце спектакля ранним утром Волода (артист С. Соколов) и Женя (артистка Е. Фирсова) признаются и Ольге Петровне с радостной вестью — Женя ждет ребенка, понимаешь, иначе и не могло быть.

Столовение характеров Достигает своей кульминации, когда Роман Тимофеевич обрывает в адрес Лизы грязное и тяжкое слово. Слава требует, чтобы он извинился перед девушкой, извинился во что бы то ни стало.

— Если я сейчас уступлю, я ведь потону все в жизни уступит могу... все продать, предать, у меня уже чести не будет... совести... Не успишь, не порыв владеют юношей. Для нас это большой мизантропический рубец. И то, как постоять, устоять, смолчать или постоять против пошлости и мещанства, определить, каким человеком дерзнут от своего рубца. В бою рождалась мужская волевого и смелости, умеющий постоять за себя, защитить любимую девушку. И мужчины понимают: нет, это уже не ребенок, это взрослый человек, он любит, и нельзя называть ему свою волю.

Драму и артист Ю. Комаров рисует Славу юношей решительным, уверенным себе, а Женя стала и помогла ему одержать победу и своему герою, постепенно выжидая у зрителя искреннее сочувствие.

Но какими же должны быть родители? Навсегда, так как Ольга Петровна Шилова, утверждает драматург. Образ, создавший

Е. ИВАНОВ.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Суббота, 19 марта 1960 г.
№ 66 (12201) 3 стр.

МАЛЫШ встал на ноги и заковылял по комнате, цепко держась за палец отца или матери. Иначе не ударишься, потеряешь равновесие. Но прошло немного времени, и не нужна ему помощь старших. Радостные минуты переживают родители. Им не придет в голову помешать своему малышу. Он научился ходить.

Так бывает в раннем детстве. А спустя много лет происходит событие, чем-то напоминающее давно пережитые минуты. Сын становится взрослым, он делает первые шаги в самостоятельную жизнь. Но окружающие его люди не всегда готовы и тому, чтобы «опять пацан» — сменить дорогую родительскому сердцу опеку на дружбу взрослых, взаимно уважающих людей. В их памяти на всегда остаются страсти, собственные молодости... Нет ничего алогичнее — стараться опять у молодости ее яркие и чистые, неповторимые краски. В этом убеждает своей новой пьесой «Нервный бой» В. Розов. Премьера ее недавно прошла на сцене Центрального детского театра.

Трудно, пожалуй, назвать другого драматурга, который бы так же упорно, как В. Розов, работал над избранной одашкой темой. Взаимоотношения детей и родителей, проблема коммунистического воспитания в семье по-прежнему волнуют писателя. Полиблизившись зрители пьесы «В добрый час», «В поисках радости» и теперь «Нервный бой» предстают перед нами как своеобразная драматургическая трилогия, объединенная не только темой, но прежде всего глубиной, на редкость человеческим взглядом автора на воспитание подрастающего поколения.

Читая «Нервный бой», с первых страниц чувствуешь, что попал в уже знакомую тебе атмосферу. Еще

сильнее испытываешь это ощущение, когда видишь спектакль, поставленный А. Эфросом. Творчество этого режиссера тесно связано с драматургией Розова. Многолетнее сотрудничество драматурга и театра дали возможность создать спектакль, который является продолжением разговора, поднятого в предыдущих работах. Более того, в последней пьесе мы видим не только образы, похожие на героев «Доброго часа» и «В поисках радости», эти роли исполняют те же актеры. Прерывая в свое время сыграла Л. Чернышева роль Анастасии Ефремовны, матери героя «В добрый час». Сейчас она не менее удачно раскрывает внутренний мир Тамары Тимофеевны Завариной. Надолго запомнил зритель замечательную игру В. Сперантовой в «В поисках радости». Актриса выводит полную из себя о дальнейшей судьбе своей героини, только ловит ее Ольгу Петровну Шилкову.

Да, мы еще раз встретились со знакомыми героями. Но правильно ли поступил театр, сознательно подчеркивая это, не повторился ли драматург? Здесь нет повторений. То, что было намечено раньше пунктиром, стало главным, отошло на второй план решенные проблемы.

От одного спектакля к другому театр и драматург все глубже и глубже раскрывают внутренний мир героев. «Нервный бой» посвящен, пожалуй, самой личной и в то же время самой волнующей теме — теме первой любви.

Вот он, одиозный дом, с такой скрупулезной правдивостью перенесенный с окраин Москвы на сцену театра. А высоко над ним высится памятник: новые здания наступают на пустырь. Сююзя они вытеснят и старый дом, как все прекрасное и чистое в жизни советского человека, теория своего завтра, должно вытеснить мелкое, эгоистичное, грубое.

Волшебная часть этого старого дома покрыта новеньким оцинкованным железом, а меньшая — ста-

рым, давно проржавевшим. (Точная реинсценировка детали). Живет там вместе с дочерью Лизой Григорий Степанович Галин, человек совершенно и неунывающий. Недалеко в свое время населивший сюда. Но молодому поколению нет дела до старых раздоров. Вчерашние десятиклассники, будущие студенты Лиза и племянник Тамары Тимофеевны Завариной Слава полюбили друг друга.

Молодые актеры, исполняющие эти роли, Ю. Комаров и Т. Надеждина, глубоко и просто показывают чистоту и наивность первого неопределенного возникновения чувства. Как-то было бы, кто может возразить против этой трогательной дружбы? Но Тамара Тимофеевна Заварина прерывается иной точкой зрения.

Обеспокоенная вечерним отлучками племянника, она выносит его поведение на обсуждение «семейного совета». По-разному воспринимают ее сообщение персонажи спектакля. Один, как, например, брат Завариной Тихон Тимофеевич (артист В. Чукаев), его жена (артистка Т. Гулевич), товарищ Славы — Митя (артист Л. Дуров), встают на защиту прав юноши, его самостоятельности. Другие выступают с обличительными проповедями.

Так начинается бой, и он, действительно, неравный. Двое молодых, только начинающих свой жизненный путь людей выступают против тех, кто козыряет житейским опытом, прожитыми годами.

Разные чувства владеют этими людьми. Тамаре Тимофеевне не дает покоя ее неуемная любовь к племяннику. Она вырастила Славу и потому считает себя вправе не только вмешиваться в его историю с Лизой, но и решать, какую он должен надеть с утра рубашку: светлую или белую.

Иначе ведут себя дядя Славы Роман Тимофеевич (артист И. Воронов) и его жена Антонина Васильевна (артистка А. Ежесова). Лиза завистливая, пустая, они всякий раз испытывают чувство зло-

бы, когда видят чужой успех, чужую радость. Самые значительные, самые возвышенные чувства в их глазах становятся грязными и отталкивающими. Собрался Роман Тимофеевич поговорить с племянником, наставить его на путь истинный, и, понимая, что подмигивает, спросил: «Ты, Святослав, говоришь, хочешь начать?»

Роман Тимофеевич в мастерском исполнении артиста И. Воронова вызывает серьезные раздумья. Мы часто говорим о пережитках прошлого и так же часто сводим их к самым внешним проявлениям — пьянству, хулиганству. Ну, а когда вот такой же человек, как Роман Тимофеевич, готов испокон века буквально все? Разве это не пережитки прошлого? Как с ним бороться? К сожалению, драматург не дает на это сколько-нибудь убедительного ответа.

На первый взгляд кажется, что отец Лизы Григорий Степанович Галин должен относиться к происходящим событиям так же, как и Роман Тимофеевич. Да и случилось, пожалуй, все это несколько лет назад, заговорил бы он таким же языком. Именин так беседовал Григорий Степанович со своими двумя сыновьями. И они, возмущенные отцом, ушли навсегда из дому. Задумавшись, не ставши от этого легче, перешел Григорий Степанович, готов поспешить, ах, не зная, куда идти. Лиза. Но, когда слышит, что она бывает вместе с Славой, то говорит: «Ты мне хороша». Чисто это значит, светлое, золотое. Так артист Е. Петров, исполняющий эту роль, ставшая вначале испытать антипатию к своему герою, постепенно выжидая у зрителя искреннее сочувствие.

Но какими же должны быть родители? Навсегда, так как Ольга Петровна Шилова, утверждает драматург. Образ, создавший

В. Сперантовой, — один из самых теплых и трогательных. Скрытная, незамеченная женщина, работавшая лифтершей, помогала ему окончить университет. Теперь он аспирант. Вместе с женой живет отдельно от матери. Бывает, и возмущается Ольге Петровне: редко навещает ее сына, а забывая на минуту, спешит в гости к друзьям. Но выше всех обид чувство матери: слышу хорошо, он счастлив, значит, счастлива и она. Если же в его жизни произойдет что-нибудь значительное, важное, то прежде всего он придет к ней, к матери. И когда в конце спектакля ранним утром Волода (артист С. Соколов) и Женя (артистка Е. Фирсова) признаются и Ольге Петровне с радостной вестью — Женя ждет ребенка, понимаешь, иначе и не могло быть.

Столовение характеров Достигает своей кульминации, когда Роман Тимофеевич обрывает в адрес Лизы грязное и тяжкое слово. Слава требует, чтобы он извинился перед девушкой, извинился во что бы то ни стало.

— Если я сейчас уступлю, я ведь потону все в жизни уступит могу... все продать, предать, у меня уже чести не будет... совести...

Не успишь, не порыв владеют юношей. Для нас это большой мизантропический рубец. И то, как постоять, устоять, смолчать или постоять против пошлости и мещанства, определить, каким человеком дерзнут от своего рубца. В бою рождалась мужская волевого и смелости, умеющий постоять за себя, защитить любимую девушку. И мужчины понимают: нет, это уже не ребенок, это взрослый человек, он любит, и нельзя называть ему свою волю.

Драму и артист Ю. Комаров рисует Славу юношей решительным, уверенным себе, а Женя стала и помогла ему одержать победу и своему герою, постепенно выжидая у зрителя искреннее сочувствие.

Но какими же должны быть родители? Навсегда, так как Ольга Петровна Шилова, утверждает драматург. Образ, создавший

Е. ИВАНОВ.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Суббота, 19 марта 1960 г.
№ 66 (12201) 3 стр.